

Әдәбият

1. Ибраһимов, С.М. Татар телендә синтаксик синонимнар / С.М. Ибраһимов. – Казан: Казан ун-ты нәшр., 1976. – 168 б.
2. Ибраһимов, С.М. Сандугач теле кирәк: Синтаксик стилистика: Уку-укыту ярдәмлеге / С.М. Ибраһимов. – Казан: Мәгариф, 2008. – 159 б.
3. Сафиуллина, Ф.С. Развитие синтаксического строя татарского языка в советский период / Ф.С. Сафиуллина. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1990. – 230 с.
4. Татар грамматикасы. 3 томда. Т. II: Морфология. – Казан, Фикер, 2002. – 352 б.

Юсупов Рузаль Абдуллазянович

Академия наук Татарстана, Казань

КОРИФЕЙ ТЮРКОЛОГИИ

Излагается жизненный и творческий путь одного из крупнейших тюркологов Советского Союза и России, освещаются основные направления его научной деятельности, а также дается характеристика этого выдающегося ученого как высоконравственного человека.

Ключевые слова: лингвистика, тюркология, древнетюркские памятники, тюркские языки, этнографические материалы, монгольские и уральские языки, диалекты, тюркские наречия, уйгурский язык.

The life and career one of the most prominent turkologists of the Soviet Union and Russia, the main areas of his research activities are described in this article.

Key words: linguistics, turkology, Ancient monuments, Turkic languages, ethnographic materials, Mongolian and Ural languages, dialects, Turkic dialects, Uighur language.

Эдгем Рахимович Тенишев был уникальным человеком. Эта уникальность – в его широкой масштабности как ученого, большой доброте и отзывчивости как человека, в его высокой интеллигентности.

Э.Р. Тенишев – всемирно известный востоковед-тюрколог, специалист в области сравнительно-исторической грамматики и истории тюркских и монгольских языков, языков древнетюркских памятников и современных тюркских языков. Доктор филологических наук, профессор, заведующий отделом урало-алтайских языков Института языкознания РАН, член-корреспондент АН СССР, академик РАЕН, действительный член Международной академии информатизации, член-корреспондент Турецкого лингвистического общества, Финно-угорского общества, председатель Российского комитета тюркологов, заслуженный деятель науки Татарстана, почетный академик Академии наук Республики Башкортостан.

Э.Р. Тенишев родился 24 апреля 1921 г. в г. Пензе в семье татарских интеллигентов. Тенишевы происходят из старинного татарского дворянского рода, восходящего к Чингисидам Улуса Джучи. В XIX – начале XX вв. пензенская ветвь этой семьи состояла из многих общественно-культурных деятелей татарского народа: писателей Загира Бигиева, Гафура Кулахметова, ученого и реформатора религии Мусы Бигиева, врача Османа Тенишева, офицера, участника русско-японской войны Измаила Тенишева, педагога Айши Тенишевой, одного из создателей национального театра Рахима Тенишева.

Закончив школу №2 г.Пензы в 1938 г., Эдгем Рахимович поступает в Московский институт инженеров транспорта. Первая печатная научная работа студента Тенишева «Два решения интеграла Эйлера» была математического профиля.

Однако Великая Отечественная война прервала его учебу. Лишь в 1945 г. представилась возможность продолжить учебу на восточном факультете Ленинградского госуниверситета. На этом факультете трудились знаменитые востоковеды В.М. Алексеев (синолог), И.Ю. Крачковский (арабист), В.М. Жирмунский (германист и специалист по тюркскому эпосу), тюркологи С.Е. Малов, Н.К. Дмитриев, А.Н. Кононов, специалисты по истории Востока В.В. Струве, И.А. Орбели, иранист И.П. Петрушевский. В становлении Э.Р. Тенишева как исследователя-востоковеда большую роль сыграл научный руководитель его дипломной работы и кандидатской диссертации С.Е. Малов.

В стенах восточного факультета ЛГУ Э.Р. Тенишев получил прекрасную подготовку в области древних и средневековых, а также современных тюркских языков. Еще будучи аспирантом, с 1950 г. в ЛГУ он читал курсы студентам по древнетюркским памятникам, по современным турецкому, казахскому, узбекскому языкам, а также по сравнительной грамматике тюркских языков. В 1953 году блестяще защитил кандидатскую диссертацию на тему «Грамматический очерк древнеуйгурского языка по «Золотому блеску». Специалист-тюрколог с многосторонними интересами, он в 1954 г. был приглашен для работы в Институт языкознания АН СССР в Москву.

В этот период усиливаются дружеские отношения между СССР и Китаем. В связи с договоренностью между этими странами по распоряжению президиума Академии наук СССР в 1956 г. Э.Р. Тенишев направляется в Пекин для оказания помощи Академии наук КНР в описании неизученных тюркских языков. Таким образом, ближайший ученик С.Е. Малова волею судьбы стал его преемником по части изучения живых тюркских наречий западного Китая. Там он читает тюркологические курсы, ведет семинарские занятия со студентами и аспирантами, издает две монографии (на китайском языке): «Введение в изучение тюркских языков» и «Грамматика турецкого языка». В эти годы Э.Р. Тенишев совершил три экспедиции в труднодоступные районы Западного Китая (в 1956 г. в Синьцзян для исследования диалектов уйгурского языка, в 1957 г. в Цинхай для обследования языка саларов, в 1958 г. к сарыг-югурам в

провинцию Ганьсу), в которых собрал уникальнейшие лингвистические, фольклорные, этнографические и исторические материалы.

Одним из приоритетных и наиболее успешных направлений научной деятельности Э.Р. Тенишева является изучение им и его учениками особенностей древнетюркских языков.

Эпохальное явление в науке о тюркологии представляет собой создание под руководством и при личном участии академика Тенишева Э.Р. монументального труда – «Сравнительно-исторической грамматики тюркских языков», состоящей из шести томов.

В 1977 году вышел коллективный труд «Тюркские языки» (в серии «Языки мира») объемом 50 п.л. Это энциклопедическое издание не имеет аналогов в мировой тюркологии. Здесь описано около сорока древних и современных тюркских языков. Э.Р. Тенишев – ответственный редактор этого издания и автор ряда статей, содержащихся в нем.

Круг научных интересов Эдгема Рахимовича был исключительно широк. Внимание его привлекали также проблемы контактов с тюркских языков с монгольскими, уральскими и западноевропейскими языками и тибетология (ему принадлежит описание тибетского говора амдо). Как монголист он участвовал в проекте «Сравнительно-исторической грамматики монгольских языков». Фольклористы высоко ценят его работы по фольклору тюркских народов. С 1990 г. он является руководителем фундаментальной серии «Эпос народов Евразии» в ИМЛИ им. М. Горького. Под редакцией Э.Р. Тенишева вышли киргизский, карачаево-балкарский, карело-финский и буртский эпосы.

Академик Э.Р. Тенишев не обделил вниманием и свой родной язык. Занимаясь исследованием вопросов истории татарского языка, он приходит правомерному выводу о том, что старотатарский литературный язык – это структурированное единое целое. Существование его допустимо в широких рамках XIII - XVIII вв. и вплоть до 30-х годов XX века на различной языковой основе: караханидско-уйгурской, хорезмско-тюркской, угузо-турецкой, болгарской, чагатайской и собственно татарской. Объединяющим началом служат элементы татарского языка, пронизывающие все варианты.

Эдгем Рахимович Тенишев был человеком с большой буквы. Он был очень добрым, внимательным к людям, к их нуждам, высококультурным, обаятельным, очень порядочным. Скольким людям он за свою жизнь оказывал свою помощь, не перечесть. Тех только, кого я знаю, сотни.

Поскольку он был авторитетный крупный ученый-востоковед и занимал серьезную должность в Академии наук СССР, а затем в Российской академии наук, многие молодые и состоявшиеся ученые-лингвисты из среднеазиатских республик, Закавказья и, конечно же, из Татарстана и Башкортостана обращались к нему со своими проблемами по вопросам защиты диссертации. Для десятков и сотен он был руководителем работы над диссертацией, будучи членом экспертного совета в Высшей аттестационной комиссии Министерства

образования (ранее правительства), содействовал в утверждении защитившихся в ученых степенях.

Огромную помощь Эдгема Рахимовича испытал на себе и я. В 1970 году он был оппонентом на защите моей кандидатской диссертации. В 1982 году в целях защиты докторской диссертации «Общее и специфическое в лексико-фразеологической системе русского и татарского языков» я направился в Москву. В Казани совета по защите диссертаций по такой теме не было. Не оказалось такого совета и в Москве. Я, конечно же, обратился за помощью к Эдгему Рахимовичу. Он благодаря своему высокому авторитету добился разрешения защиты этой диссертации в Институте русского языка Академии наук СССР. При этом сам Эдгем Рахимович дал согласие выступить, одним из оппонентов на моей защите как тюрколог.

Подготовка к защите проходила со сложностями: татарину с периферии защитить докторскую диссертацию в совете при Институте русского языка Академии наук СССР, где трудились крупнейшие ученые русского языка, такие как академик Н.М. Шанский (был также одним из моих оппонентов), разумеется, было очень не просто.

Когда после защиты председатель совета объявил о положительных результатах тайного голосования по присуждению мне ученой степени доктора наук, первым подошел ко мне и обнял Эдгем Рахимович. У него на глазах были слезы, слезы радости за меня. Вот какой он был душевный, сердечный человек.

Когда мне приходилось бывать в Москве, я всегда старался встретиться с ним. И он обычно приглашал меня, а иногда и вместе с моей женой, к себе на квартиру и оказывал большое гостеприимство. Надо отдать должное и его супруге – уважаемой Елене Александровне за ее доброе отношение не только ко мне, но и, как мне известно, ко всем казанским коллегам Эдгема Рахимовича.

Я мог бы рассказать много интересного, заслуживающего внимания о деятельности Эдгема Рахимовича как члена совета по защите докторской диссертации при Казанском педуниверситете. Он, несмотря на свою огромную занятость, старался лично участвовать в работе нашего совета, неоднократно выступал оппонентом, принимал активное участие в обсуждениях работ соискателей. Ему нравилось бывать в Казани, находиться среди своих соплеменников.

Эдгем Рахимович был человеком сильной воли: до конца своей жизни, даже в критические для него дни, когда он уже знал о близком исходе своей коварной болезни, старался держать себя в руках, не показывать людям свое тягостное состояние. Был он человеком жизнерадостным, оптимистом, не был лишен чувства юмора, поддерживал себя физически. В свои 80 лет ходил на каток, мог сплясать татарские танцы и даже вприсядку.

Академик Эдгем Рахимович Тенишев, корифей тюркологии, был настоящим человеком, и добрая память о нем сохранится навсегда.

Юсупов Фарит Юсупович

Республиканский центр развития традиционной культуры, Казань

ТАТАРСКИЙ ДИАЛЕКТНЫЙ ЯЗЫК: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ СИСТЕМНО-СИНХРОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В статье впервые в тюркском языкознании предпринята попытка моделирования диалектного языка как системы, состоящей из теоретико-множественной суммы признаков; установлены полярные признаки диалектов, служащие классификационными характеристиками частных диалектных систем.

Ключевые слова: *диалектная система, система татарского национального языка, моделирование диалектного языка.*

This article describes the modeling of the dialect language as a system, consisting from a set-theoretical amount of features for the first time in Turkic linguistics. Classification features of the particular systems are established on basis of determining the common and different features. The position of Tatar dialects is determined in the genetic classification of Turkic languages, modeling of the dialect language as a system.

Key words: *dialect system, structure of a system of the Tatar national languages, modeling of the dialect language.*

Системно-синхронное изучение, структурное выявление общих и различительных признаков неличных и личных форм глагола татарского диалектного языка дали возможность установить, что элементы диасистемы этих категорий по диалектам имеют неодинаковое употребление и территориальное распределение. Одни из этих форм представлены во всех диалектах и обладают большими возможностями семантического потенциала. Эти формы, составляющие ядерную часть диасистемы, называются ядерными элементами. Ядерные элементы, будучи представленными во всех частных системах, дают возможность судить о сходстве частных систем между собой, несмотря на определенную неоднородность своих структур.

Эти элементы обнаруживает большое сходство с кипчакскими языками, прежде всего с башкирским, кумыкским, карачаево-балкарским, крымско-татарским, караимским, в некоторой степени каракалпакским, казахским, ногойским.